

НОГГАНО

В ася, ты согласен с тем, что являешься главным рэпером постсоветского пространства?

Нет. Это вопрос не рынка, а музыки. Есть люди, на которых я равняюсь: это Смоки Мо и Фьюз из Крэка.

Тем не менее, самый скачиваемый и эпатажный артист разговорного жанра – это ты.

Ну да, сбылась моя детская мечта. Даже сбылось больше, чем мечталось. Это потому, что я работаю все время: сплю по пять часов в сутки, со студии не вылажу. У меня машина уже год, так у нее пробег 4000 км. Для меня студийная работа – самое важное в жизни. Иногда приходится жертвовать семьей. Слава Богу, с женой повезло!

Сейчас твои песни все чаще звучат из машин, купленных не в кредит. То есть рэп становится отдушиной для 30-летних, а не подростков...

Выросло целое поколение людей. Нам с Гуфом, например, тоже по 30 лет. И мы пишем музыку для ровесников.

Ровесники из «Газпрома» приглашают тебя на свои корпоративы?

Да, мы выступаем по корпоративам, но на газпромовских, слава Богу, нет.

Почему «слава Богу»? Разве «Газпром» не щедрый заказчик?

Это жизненная позиция. Я часто отказываюсь от очень выгодных предложений. Мы не принимаем участие ни в политических акциях, ни под флагами объединений и партий. Случается так, что объявляешь заоблачный ценник, а заказчик соглашается. Я должен был с женой в отпуск ехать, а человек попросил выступить у него на Дне рождения. Я от фонаря назвал ему 50000 евро, а он говорит: «Ну, ладно». Но все равно пришлось отказать. Все-таки собрались в отпуск.

Вот молодец!

Ну, х.. знает.

Скажи, а Жора, главный герой твоих хитов, это реальный персонаж? Он сосед? Или крестник?

Вполне реальный. Вот только что он заходил, и ты ему МАХИМ еще подарил. Жора настоящий хулиган! Он мне как брат, мы знакомы полжизни – из одного района в Ростове. Блин, он меня выручал всегда! Примеры лучше не приводить. Честнее и порядочнее человека я не встречал.

С одной стороны он Ноггано, с другой – Баста. Главный рэпер

русскоговорящих территорий и автор хита «Ё...ный насос,

Жора!» зачитал нам тексты о гонорарах в тюрьмах, сломанных

носах, и о дочке, которую не видит.

интервью Рыбик
фото Дима Шитко

На моем концерте стреляли из газового пистолета!

Помимо хитов о Жоре у тебя есть шикарная песня «Я зять, не х.. зять!». Ты ставил ее родителям жень?

Конечно! У меня тесть слушает, и мои родители слушают. Спокойно относятся.

Никогда не корили за мат?

В 30 лет? Уже глупо. Если тебя родители корят в 30 лет, то с этим надо что-то делать – или с родителями поговорить, или менять взгляды на жизнь. Я благодарен матери за то, что она не ханжа, никогда не заставляла меня ходить в техникум и институт. Хотя меня это чуть и не убило. Лихая молодость.

Ты бывал в наркологических центрах?

Конечно. Сначала как пациент, потом как консультант. Обычная история: мы шли, поднимались, поднимались и шли, потом опять вставляли и опять шли.

Среди мажорной публики ты стал популярен с подачи Дениса Симачева, который

ставил твои песни на вечеринках. Играет себе обычный хаус, и тут как гром среди ясного неба – «Застрахуй, братуху, застрахуй!»

Не согласен. Первым эту музыку начал играть мой хороший друг Федя Фомин. А вообще все пришло из Интернета. Если рассчитывать на каких-то диджеев, такой популярности не было бы... По-моему, я сегодня вялый, да? Просто продуло в поезде, плохо себя чувствую, да еще три последних концерта получились тяжелыми. Хорошие выступления всегда тяжелые. В Украине люди качаются на концертах покруче, чем в России. Поэтому надо валить по полной! После нашего с тобой разговора я улетаю на Дальний Восток. Там за 11 дней надо будет дать 10 концертов.

Как тебе хватает памяти запоминать все тексты?

А я их не помню! Я выступаю с пипитром, папкой с текстами. У меня как в караоке – все записано. Это невозможно запомнить просто, не хватит никакого мозга. Кстати, под спиртное на сцене трудно работать – это как тренировка в зале, жесткая динамика!

Тебе дарят цветы? Не представляю тебя с букетами как у Леонтьева, например, или у Димы Маликова.

В Днепропетровске девушка подарила цветы. А до этого стреляли из газового. В порыве радости – тыдж-тыдж! Весь зал покарал этого человека, потому что из-за него отменили концерт. Там висело такое газовое облако, что находиться было невозможно.

А как зал покарал?

Отшлепали, ха-ха. Уверен, он, бедный, на всю жизнь запомнит эти выстрелы.

– Это здесь записывают в школу стюардов?

Друг из Одессы рассказывал, что у тебя на концерте возникла стычка с кем-то из зала.

У меня там много близких живет, и я попросил их перед началом концерта поорать: «Эй, гопник! Иди отсюда!». Саша Липовой, боксер очень крутой, кричал: «Вали отсюда на хер!». Может, этот эпизод твой друг и принял за оскорбление.

А как у тебя с боксом обстоят дела?

Я дзюдо занимался, боксом нет, Бог милował. Так что голова в порядке! Я вообще стараюсь избегать столкновений. Столько в жизни наблюдал глупых увечий, разбирательств с милицией. Ну вот представь, ударил ты человека, сломал ему нос или челюсть, а он на тебя заявление пишет. И иди потом разбирайся! Хотя я очень очень вспыльчивый человек: могу на ровном месте начать просто крушить!

Сколько на твоём счету сломанных носов?

Свой не ломал ни разу. Блин, у меня с детства самое непреодолимое – это ударить человека в лицо. Я мог бороться – болевые, удушающие, все, что угодно – но до сих пор ударить тяжело. Но если меня посылают, то за это я убиваю сразу. Всем, чем только можно! Так в Ростове нас закалили. У меня хорошо развита школа словесности. Если надо с кем-то порамиться на словах, то дай-те пять минут, и я разруглю любую проблему. Чем мне нравится Киев – здесь больше европейского настроения. В Ростове напряженнее. Я обою по городу не хожу, потому что со всеми приходится фотографироваться. А никому же нельзя отказать: «Я не буду фотографироваться». Потому что тут же услышишь: «Ублюдок, ведь ты же из нашего города!»... Раньше я вообще возил с собой клюшку для гольфа, чтобы отбиваться. Но она не пригодилась, потому что за последние пять лет не было конфликта, где стоило наносить ущерб.

А ты сам лично много нанес ущерба своему здоровью?

У большинства из нас в молодости нет автосэйва. Здоровье не бережем. И в 2003 году мои внутренние органы постучались ко мне: мол, пришло время познакомиться. Страшные марафоны были – как и у всех в 90-х. Нам было по 16-17 лет, родители вкалывали, чтобы прокормить семью. И все были предоставлены себе – что хочешь, то и делай. Вот я и делал. Перепробовал почти все.

Как сейчас подростку уберечься от тлетворного влияния улицы?

Никак. Родители – серьезные ориентиры в жизни, источники примера. Существует такая теория, что характер и модель поведения ребенка складываются до семи лет... Сейчас жене позвонил, а у меня в ближайшие два месяца 38 концертов, так она говорит: «Сбавляй обороты!» Я дочку почти не вижу. Понятно, что ей сейчас полгода, но... Я когда беру ее на руки, она пугается моего голоса – от непривычки. Отвыкает от меня. Так что придется сбавить обороты: я не бизнесмен и не барыга, мне вот эти «алё, давайте 70 концертов

Мне предлагали 50 000 евро за концерт, но я отказался

в месяц!» не интересно. Мне важен сам момент создания музыки. А когда 20 концертов в месяц, это уже превращается в свинство, в имение людей. Зрители приходят, а ты их имеешь. Не до конца выкладываешься, распределяешь силы.

В МАХИМ часто приходят письма из тюрем. Ты выступаешь там?

Да, мы выступаем. Надеемся, что помогаем людям, особенно тем, у кого большие сроки. Естественно, мы выступаем бесплатно, потому что в тюрьмах нельзя ничего делать за гонорар.

Ты многих выручал своей музыкой?

Еще до Москвы в 2004 году я шел с пустыми карманами мимо училища, в котором учился Жора. И подошел ко мне парень: «Ты Баста? В 2001 году ты мне реально спас жизнь, потому что я чуть не крякнул». А у меня как раз был такой депрес ужасный! Что мы только ни делали с музыкой, ничего не получалось! И я от его слов я выхватил такую сильную эмоцию! Очень застенялся... А вообще я без пафоса отношусь к своей музыке. И если ко мне подходят с благодарностями, то становится не по себе.

Я слушал альбом Басты и Ноггано. И ноггановская жесть мне показалась искренней, чем бастовская лирика. Это потому, что я такой черствый подонок?

ХИТ-ЛИСТ ГЕРОЯ

Автомобиль:
Cadillac Escalade

Еда:
Пюре с котлетами

Певица:
Sade

новская жесть мне показалась искренней, чем бастовская лирика. Это потому, что я такой черствый подонок?

Ты просто слушал старый альбом Басты. У нас вышел новый альбом «Баста-3», где мы поем с Андрюшей из Бумбокса, где совсем другая музыка. Хотя будет много песен про любовь, я не стыжусь своего лирического настроения. Я не видел в жизни людей, которые всегда были бы лириками и никогда не матерились. Мои друзья превращались из отпетых хулиганов в парней, которые держали себя в руках. Все равно девушке, которую любишь, придется говорить «я тебя люблю!» – кем бы ты ни был.

Но согласишься, ты как Ноггано-гопник зву-

чишь убедительнее, чем Баста-лирик?

Да это не герой-гопник, это настроение! Вот мы сидим с тобой, разговариваем. И вот сейчас подойдет человек и ударит тебя в голову. Да? И что произойдет дальше? Начнем возиться, треливали... А если к нам подойдет красивые девушки и подсядут за стол, у нас получится совсем другое настроение. Так же Баста и Ноггано – это два настроения, две модели. Тут нет обмана и театра.

Ну раз все по-честному, тогда ответь мне: а русскоязычный рэпер может быть богатым?

Нет. Только состоятельным. Однако если бы я хотел зарабатывать, я бы занимался не музыкой. В рэпе, например, нереально заработать миллион долларов. Чистыми – нереально. Я имею в виду доли, налоги-малоги... Но жаловаться не на что.

А милиция жалуется на твои тексты?

В своих историях я рассказываю не о милиции, а о мусорах. У меня очень много друзей-милиционеров, которые еще не превратились в мусоров. Понятно, что правохранительная система постсоветского пространства коррупционна. Но меня больше беспокоят не те люди, которые берут копейки за решение вопросов, а те, для кого Родина превратилась в дерьмо, в базу для своих экономических схем. Я говорю именно о внутреннем мусоре. Как я говорил, я любому человеку поясню все за 10 минут, и еще ни один милиционер мне не возразил. Если милиционер начинает обижаться на тексты, я его спрашиваю: «Ты мусор?» – «Нет» – «Ну тогда о чем мы говорим?»». Есть такая притча: тип приходит в ад, а там все круто, диванчики, телочки. Он говорит: «Что-то я не вижу здесь огня» – «А к нам сюда каждый со своим приходит».

В твоей песне про армию есть слова: «На медленном подвис весь батальон. Гоним по венкам афганский бульон. Доза росла, увеличивались хищения. Наш батальон присыпает на построении». Какой здесь процент правды?

Я из семьи военных, поэтому все знаю не на словах. Тем более, это история нашего товарища, переложенная на песню. Естественно, объемы проторчанного немного преувеличены, но это имеет место быть.

А если бы объявили всеобщую мобилизацию, ты бы пошел воевать?

Я бы первым встал на защиту Родины. Когда в военкомате выписывали билет, я сказал: «Не надо формы! Дайте мне два «калашника» и гранаты, форму куплю себе сам». Это кажется, что многие струсят. Но если придет момент, встанем все как один! В христианстве заложен дух самоотдачи и сапожертвования ради родной земли. **М**